

Копипаста: THE SAW — Lurkmore

Осторожно! Шок-контент!

Ниже расположено зашкаливающее количество крови, расчленёнки, рвотных и каловых масс или другой подобной хуйты. Настоятельно рекомендуется отогнать от экрана беременных женщин и детей, а также особо впечатлительных животных. За последствия, вызванные чтением и просмотром, ответственности не несём!

Как то раз мы с пацанами втроем возвращались домой после школы, а надо сказать, что дело было в седьмом классе, мы тогда были теми еще уебанами, самый ебанутый такой возраст, и озабоченные были пиздец, только одно на уме было. Вот идем мы через парк и видим: в кустах неподалеку от тропинки лежит тело, в синей юбке, в сапогах до колена и рваных черных чулках. Был конец сентября, но на улице было тепло, хотя и темнеть уже начинало. Мы поначалу испугались, Колька сказал, что надо бы милицию вызвать, но я сказал, что мы обойдемся без ментов, надо нам самим посмотреть. Расхрабрившись, я подошел и перевернул тело. Это оказалась молодая баба-блондинка, лет тридцати, она не дышала и была холодная. Это и вправду был труп. Лицо женщины было кое где расцарапано, но в общем сохранило миловидные черты, которыми обладала при жизни его хозяйка. Держа в руках тело пусть и мертвой, но все же женщины, я ощутил у себя в ширинке некоторое шевеление. Друзья стояли позади, не решаясь подойти. Поняв, что мне выдался уникальный и быть может единственный случай посмотреть и поддержать в руках женскую грудь (во времена моего сосничества порнухи не было и сиськи я мог видеть только во сне), я запустил руку за пазуху умершей и стал жадно мацать ее вымя. При этом я чуть не кончил в штаны. Дойки у нее оказались годные, большие и перекатывались в моей руке как тесто. "Эй, пацаны,- срывающимся шепотом позвал я друзей, меня всего просто адски колотило одновременно от возбуждения и страха,- идите-ка сюда, гляньте!" Я сдернул с ее плеч то ли пальто, то ли пиджак, не помню уже, во что она была одета и заголил ее сиськи, оторвав при этом верхнюю пуговицу на ее одежде. Где то с минуту мы затаив дыхание смотрели на ее полные сиськи с большими коричневыми сосками, потом, в одно и то же время, не сговариваясь, мы все трое достали писюны и принялись яростно дрочить, сидя на корточках вокруг трупа и шлепая залупами по коричневым кружочкам. Лясканье разносилось в вечерней тишине по всей округе. Но мы зря боялись, парк был безлюден, только вдалеке по проспекту проезжали машины, их фары было видно сквозь деревья. Еще немного пошлепав хуями по сиськам и помесив их руками, мы перетащили портфели с тропинки подальше в кусты и решили заняться делом всерьез. Задрав юбку, мы не увидели в сумерках пизды, только темное пятно на ее месте, но как то инстинктивно поняли, что вход в обитель греха должен находиться именно там. Я сел у нее между ног, и разорвав остатки колготок нащупал щель и засунув туда три пальца, стал ковыряться у умершей в пизде. Друзья в это время мацали ее за сиськи и дрочили свои перцы. "Да ты засунь ей, попробуй,- сказал Колька,- знаешь как ебать надо?" "Знаю,- сказал я, хотя представления о том, как надо ебать, у меня были самые смутные,- мне дядька рассказывал,- спиздел я, чтобы не показаться перед друзьями слюнтяем. Я лег на труп, вставив свой хуец в ее пизду и стал тереться залупой о стенки ее влагища туда сюда. Как ни странно, но внутри у умершей было тепло, я бы даже сказал, жарко. Через пару минут я кончил. Таким вот быстрым и экстремальным был мой первый секс. Потом мои друзья по очереди ложились на труп и трахали его, кончали внутрь и слазили, я же сидел в траве и в моем мозгу за это время успел пронестись целый вихрь мыслей, от бесконечного удовольствия до животного ужаса. Когда наконец мы все втроем кончили, почти совсем стемнело. Мы уже собрались уходить, как Леха вдруг предложил: "А давайте ее это...расчленим.. охота поглядеть, что у мертвых внутри..." Идея, надо признаться, была жуткая, но тогда какой то извращенный интерес взял верх над нашим здравым смыслом, тем более, в силу нашего ебанутого возраста, нас очень сильно цепляла сама тематика смерти, расчлененки, останков, мы усматривали тогда в этом некую романтику. "Ща я домой сгоняю, ножовку только возьму у бати,- сказал Леха, он жил неподалеку, через дорогу. Наш друг скрылся во тьме, а мы остались караулить труп, дрожа в предвкушении стать не только некрофилами, но еще и патологоанатомами. И это все за один вечер. Было и страшно, и интересно, и неприятно одновременно. Колька достал из ранца маленький карманный фонарик на батарейках, он всегда его с собой таскал, и стал подсвечивать. В один такой момент я бросил нечаянный взгляд на труп и мне показалось, что тетка чуть пошевелилась, и у нее изменилось выражение лица. У меня волосы так и встали дыбом по всему телу. Колька этого не заметил, и я решил ему не говорить, но мне вдруг стало до ужаса страшно и я мечтал поскорее съебаться отсюда. Задул холодный ветер. Еще и Леха куда то провалился. Наконец, со стороны дороги раздалось шуршание кустов, и Колька тут же погасил фонарь. "Да это я, Леха,- раздался знакомый голос,- не бойтесь, чо вы!" Сквозь кусты продрался наш товарищ, весь вываленный в листве, как черт, и с ножовкой в руке. "Во чо,- сказал он, помахав ею у нас перед носом,- в сарае спиздил, батя вроде не заметил!.. давайте пилить, пацаны!" В результате вышло, что Леха мясо пилить не умеет, а Колька прямо сказал "я боюсь", и остался я. Мне бы бросить эту ножовку и пойти домой, но я же не мог показать свою слабость перед друзьями. Обозвав Кольку "нюней" и "девчонкой", я взялся за ножовку и спросил: "Как пилить то?" Друзья только пожали плечами. Если то, как ебать, мать-природа нам хоть как то подсказала, то как надо пилить, из нас абсолютно никто не знал. Сев возле трупа, я дрожащими руками приставил к бедру чуть выше колена зубья ножовки и стал неумело шоркать. Но занятие это мне не доставляло совершенно, я весь трясся от ужаса и мне хотелось только одного: поскорей съебаться из этого темного холодного парка от этого трупа домой. Друзья мои, судя по их круглым, как тарелки глазам, испытывали примерно те же чувства, что и я.

